

ОГОНЁК

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 10 (1343)

8 МАРТА 1953 31-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

5 МАРТА В 9 ЧАС. 50 МИНУТ ВЕЧЕРА ПОСЛЕ ТЯЖЕЛОЙ БОЛЕЗНИ СКОНЧАЛСЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР И СЕКРЕТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН.

БЕССМЕРТНОЕ ИМЯ СТАЛИНА ВСЕГДА БУДЕТ ЖИТЬ В СЕРДЦАХ СОВЕТСКОГО НАРОДА И ВСЕГО ПРОГРЕССИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР И ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Ко всем членам партии, ко всем трудящимся Советского Союза.

Дорогие товарищи и друзья!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР с чувством великой скорби извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 5 марта в 9 час. 50 минут вечера после тяжелой болезни скончался Председатель Совета Министров Союза ССР и Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Перестало биться сердце соратника и гениального продолжателя дела Ленина, мудрого вождя и учителя Коммунистической партии и советского народа — Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА.

Имя СТАЛИНА — бесконечно дорого для нашей партии, для советского народа, для трудящихся всего мира. Вместе с Лениным товарищ СТАЛИН создал могучую партию коммунистов, воспитал и закалил ее; вместе с Лениным товарищ СТАЛИН был вдохновителем и вождем Великой Октябрьской социалистической революции, основателем первого в мире социалистического государства. Продолжая бессмертное дело Ленина, товарищ СТАЛИН привел советский народ к всемирно-исторической победе социализма в нашей стране. Товарищ СТАЛИН привел нашу страну к победе над фашизмом во второй мировой войне, что коренным образом изменило всю международную обстановку. Товарищ СТАЛИН вооружил партию и весь народ великой и ясной программой строительства коммунизма в СССР.

Смерть товарища СТАЛИНА, отдавшего всю свою жизнь беззаветному служению великому делу коммунизма, является тягчайшей утратой для партии, трудящихся Советской страны и всего мира.

Весть о кончине товарища СТАЛИНА глубокой болью отзовется в сердцах рабочих, колхозников, интеллигентов и всех трудящихся нашей Родины, в сердцах воинов нашей доблестной Армии и Военно-Морского Флота, в сердцах миллионов трудящихся во всех странах мира.

В эти скорбные дни все народы нашей страны еще теснее сплачиваются в великой братской семье под испытанным руководством Коммунистической партии, созданной и воспитанной Лениным и Сталиным.

Советский народ питает безраздельное доверие и проникнут горячей любовью к своей родной Коммунистической партии, так как он знает, что высшим законом всей деятельности партии является служение интересам народа.

Рабочие, колхозники, советские интеллигенты, все трудящиеся нашей страны неуклонно следуют политике, выработанной нашей партией, отвечающей жизненным интересам трудящихся, направленной на дальнейшее усиление могущества нашей социалистической Родины. Правильность этой политики Коммунистической партии проверена десятилетиями борьбы, она привела трудящихся Советской страны к историческим победам социализма. Вдохновляемые этой политикой народы Советского Союза под руководством партии уверенно идут вперед к новым успехам коммунистического строительства в нашей стране.

Трудящиеся нашей страны знают, что дальнейшее улучшение материального благосостояния всех слоев населения — рабочих, колхозников, интеллигентов, максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества всегда являлось и является предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского Правительства.

Советский народ знает, что обороноспособность и могущество Советского государства растут и крепнут, что партия всемерно укрепляет Советскую Армию, Военно-Морской Флот и органы разведки с тем, чтобы постоянно повышать нашу готовность к сокрушительному отпору любому агрессору.

Внешней политикой Коммунистической партии и Правительства Советского Союза являлась и является незыблемая политика сохранения и упрочения мира, борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политика международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами.

Народы Советского Союза, верные знамени пролетарского интернационализма, укрепляют и развивают братскую дружбу с великим китайским народом, с трудящимися всех стран народной демократии, дружественные связи с трудящимися капиталистических и колониальных стран, борющимися за дело мира, демократии и социализма.

Дорогие товарищи и друзья!

Великой направляющей, руководящей силой советского народа в борьбе за построение коммунизма является наша Коммунистическая партия. Стальное единство и монолитная сплоченность рядов партии — главное условие ее силы и могущества. Наша задача — как зеницу ока хранить единство партии, воспитывать коммунистов как активных политических бойцов за проведение в жизнь политики и решений партии, еще более укреплять связи партии со всеми трудящимися, с рабочими, колхозниками, интеллигенцией, ибо в этой неразрывной связи с народом — сила и непобедимость нашей партии.

Партия видит одну из своих важнейших задач в том, чтобы воспитывать коммунистов и всех трудящихся в духе высокой политической бдительности, в духе непримиримости и твердости в борьбе с внутренними и внешними врагами.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР, обращаясь в эти скорбные дни к партии и народу, выражают твердую уверенность в том, что партия и все трудящиеся нашей Родины еще теснее сплотятся вокруг Центрального Комитета и Советского Правительства, мобилизуют все свои силы и творческую энергию на великое дело построения коммунизма в нашей стране.

Бессмертное имя СТАЛИНА всегда будет жить в сердцах советского народа и всего прогрессивного человечества.

Да здравствует великое, всепобеждающее учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина!

Да здравствует наша могучая социалистическая Родина!

Да здравствует наш героический советский народ!

Да здравствует великая Коммунистическая партия Советского Союза!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР

5 марта 1953 года

Медицинское заключение о болезни и смерти И. В. Сталина

В ночь на второе марта у И. В. Сталина произошло кровоизлияние в мозг (в его левое полушарие) на почве гипертонической болезни и атеросклероза. В результате этого наступили паралич правой половины тела и стойкая потеря сознания. В первый же день болезни были обнаружены признаки расстройства дыхания вследствие нарушения функции нервных центров. Эти нарушения изо дня в день нарастали; они имели характер т. н. периодического дыхания с длительными паузами (дыхание Чейн-Стокса). В ночь на третье марта нарушения дыхания стали приобретать временами угрожающий характер. С самого начала болезни были обнаружены также значительные изменения со стороны сердечно-сосудистой системы, а именно, высокое кровяное давление, учащение и нарушение ритма пульса (мерцательная аритмия) и расширение сердца. В связи с прогрессирующими расстройствами дыхания и кровообращения уже с третьего марта появились признаки кислородной недостаточности. С первого дня болезни повысилась температура и стал отмечаться высокий лейкоцитоз, что могло указывать на развитие воспалительных очагов в легких.

В последний день болезни, при резком ухудшении общего состояния, стали наступать повторные приступы тяжелой острой сердечно-сосудистой недостаточности (коллапс). Электрокардиографическое исследование позволило установить острое нарушение кровообращения в венечных сосудах сердца с образованием очаговых поражений сердечной мышцы.

Во вторую половину дня пятого марта состояние больного стало особенно быстро ухудшаться: дыхание сделалось поверхностным и резко учащенным, частота пульса достигла 140—150 ударов в минуту, наполнение пульса упало.

В 21 час 50 минут, при явлениях нарастающей сердечно-сосудистой и дыхательной недостаточности, И. В. Сталин скончался.

Министр здравоохранения СССР А. Ф. ТРЕТЬЯКОВ
Начальник Лечсанупра Кремля И. И. КУПЕРИН
Главный терапевт Минздрава СССР профессор П. Е. ЛУКОМСКИЙ
Действительный член Академии медицинских наук профессор Н. В. КОНОВАЛОВ
Действительный член Академии медицинских наук профессор А. Л. МЯСНИКОВ
Действительный член Академии медицинских наук профессор Е. М. ТАРЕЕВ
Член-корреспондент Академии медицинских наук профессор И. Н. ФИЛИМОНОВ
Профессор И. С. ГЛАЗУНОВ
Профессор Р. А. ТКАЧЕВ
Доцент В. И. ИВАНОВ-НЕЗНАМОВ

ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И СЕКРЕТАРЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА СТАЛИНА

Совет Министров Союза ССР и Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза постановили:

Образовать Комиссию по организации похорон Председателя Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик и Секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Генералиссимуса Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА в составе т.т. Хрущева Н. С. (Председатель), Кагановича Л. М., Шверника Н. М., Василевского А. М., Пегова Н. М., Артемьева П. А., Яснова М. А.

Автозавод имени И. В. Сталина. На траурном митинге в красном уголке цеха.

Фото Е. Умнова.

ВЕЛИКАЯ СКО

Пробили кремлевские куранты. Разнеслись могучие звуки Гимна великой страны. И с этого мгновения миллионы советских людей с волнением ожидали первых слов, с которыми в этот день обратится Москва к народу. Трепетной надеждой полнились человеческие сердца. Так хотелось верить, что смерть отступит перед неистощимой силой любви, которая устремлялась к кремлевским стенам со всех концов нашей Родины, от сердец простых людей всего земного шара!

Но наступила минута, и в напряженном молчании, когда, казалось, замерли города и села, раздались слова о тягчайшем несчастье, постигшем партию и страну: Иосиф Виссарионович Сталин скончался!

Москва только еще проснулась, в иных местах уже начался трудовой день, на далеком востоке время перевалило за полдень. Горестная весть молнией пронеслась по необъятным просторам земли советской, глубокой скорбью отозвалась она в сердцах рабочих, колхозников, интеллигентов и всех трудящихся, в сердцах воинов доблестной Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Сталин! Это имя воплощает в себе все самое светлое, самое священное в жизни каждого советского человека.

Москвичи проходят по своему городу, — как чудесно преобразился он по воле Сталина! Жители героического Сталинграда восстанавливают и украшают город, в самом имени своем хранящий память об исторической роли, которую сыграл в его судьбе великий Сталин. Строители гигантских каналов и гидростанций видят первые результаты своего труда — этот труд вдохновлен гениальным замыслом Сталина. Рабочие становятся к станкам — по сталинскому плану создана наша могучая индустрия. Колхозники готовятся к весеннему севу — обильные урожаи собирают труженики полей. Сталинский план социалистического переустройства сельского хозяйства навсегда освободил их от нищеты. В институтах и лабораториях все новыми открытиями обогащается наука, одухотворенная гением Сталина. Юное поколение жадно поглощает знания — сталинская забота обеспечила ему светлое будущее. Славные советские воины зорко стоят на страже любимой Родины — великий полководец Сталин научил их всегда быть в боевой готовности, чтобы сокрушить любого агрессора. Нет города и села, завода и фабрики, шахты и промысла, колхоза и совхоза, где бы не сказалась могучая преобразующая сила сталинских пятилеток!

Юноша, вступающий на жизненную стезю, и поседевший участник Октябрьских боев, мужчины и женщины, люди всех национальностей, объединенные нерушимой сталинской дружбой, — каждый, кто с гордостью именует себя советским человеком, человеком сталинской эпохи, сердцем и разумом переживает тягчайшую утрату — утрату вождя и учителя, отца и друга.

Осененная траурными флагами, Советская страна прощается со Сталиным. Люди, закаленные в жесточайших боях, не раз глядевшие смерти в глаза, не могут удержать слез...

Но и в эти траурные дни советские люди исполнены боевого духа, воли к победе, воспитанных в них ленинско-сталинской Коммунистической партией. Еще теснее сплачиваются они вокруг Центрального Комитета партии и Советского правительства, мобилизуют все свои силы и творческую энергию на великое дело построения коммунизма в нашей стране!

Горькая весть

— Наш Сталин, наш отец скончался — эта страшная, эта горькая весть мгновенно облетела участки литейного цеха московского завода «Динамо» имени Кирова.

Всю ночь люди дежурили у репродуктора. Улучив свободную минуту, сюда приходили мартенщики, обрубщики, сборщики. Но молчал черный круг репродуктора, и рабочие возвращались на свои места. Молчал черный круг, но люди снова и снова прикладывали к нему ухо, словно стараясь услышать биение сердца вождя, уловить его дыхание, удостовериться, что он жив, что он рядом с ними.

В шесть часов утра ожило радио, ожило для того, чтобы сообщить: сердце Сталина перестало биться.

Охваченные огромным горем, постигшим их вот здесь, прямо на работе, молча слушали литейщики обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР к ним — членам партии, к ним — трудящимся Советской страны. Это обращение слушала сборщица Пелагея Семеновна Инюшина, обрубщик Николай Иванович Прохватилов, мастер Анна Минаевна Александрова, выбивщик Александр Федорович Гриднев, все рабочие ночной смены.

Литейный цех никогда не останавливается. Неустанно клокочет и бьется в недрах мартенов расплавленный металл. Никогда не затихает гул печей. Не остановился цех, не затих и сейчас.

Еще в 1924 году, в год смерти Ленина, товарищ Сталин, посетив завод «Динамо», пожелал его рабочим того, что тогда казалось далекой мечтой.

Товарищ Сталин записал в Красную книгу завода:

«Желаю рабочим «Динамо», как и рабочим всей России того, чтобы промышленность наша пошла в гору, чтобы число пролетариев в России поднялось в ближайший период до 20—30 миллионов, чтобы коллективное хозяйство в деревне расцвело и подчинило своему влиянию частное хозяйство, чтобы высокая индустрия и коллективное хозяйство в деревне спаяли окончательно пролетариев фабрик и тружеников земли в одну социалистическую армию...»

Для того, чтобы претворить в жизнь указания Сталина, трудились все эти годы рабочие завода «Динамо», и для того, чтобы продолжить его великое дело, они в скорбном молчании вернулись от репродуктора к своим печам и машинам.

...В цехи уже вливался поток утренней смены. Огромное несчастье постигло их, как и весь народ. И, как весь народ, они объединены одной мыслью: еще теснее сплотиться вокруг Центрального Комитета партии и Советского правительства, еще настойчивее бороться за великое дело построения коммунизма в нашей стране, за дело Ленина — Сталина.

Тверды советские люди!

Строители автомобилей — труженики большого столичного завода, носящего имя вождя,— как и весь советский народ, жили в эти дни в великом душевном напряжении. Глубока их печаль в минуты, когда вслед за словами: «Говорит Москва» — голос диктора оглашает миру горестную весть о кончине вождя, учителя, отца всех трудящихся Иосифа Виссарионовича Сталина.

— Нет, не могу поверить этому, не могу! — прерывистым шопотом произносит мастер литейного цеха М. А. Ушкина, с усилием подавляя рыдания.— Ведь вся наша жизнь была с ним!

Как не вспомнить пожилой работнице те далекие годы, когда девушкой пришла она сюда, на окраину столицы, где волей партии и народа создавался гигантский завод — один из первенцев сталинской индустриализации.

Тяжелые слезы катятся по изрытому морщинами лицу шестидесятилетнего литейщика Ивана Петровича Горячева:

— Не было в жизни моей большей потери, большей горечи. Темно на душе, словно солнце померкло.

— Точно осиротел народ, мы все, без отца остались, — говорит контролер Евдокия Сугробова.

В скорбном молчании собираются литейщики в красном уголке. Открывается траурный митинг, и с трибуны звучат слова:

— Ко всем членам партии, ко всем трудящимся Советского Союза...

Кажется, будто раздвигаются стены комнаты и вместе с сотнями людей, собравшимися здесь, незримо присутствуют миллионы их друзей и братьев — граждан нашей страны, честных людей всего мира.

— Горько, невыразимо тяжко жить на свете без любимого

РБЬ НАРОДА

Сталина. Всю бы жизнь свою каждый из нас с радостью отдал за единое его дыхание! — приглушенным голосом произносит мастер К. Н. Антипова.— Но как ни жестока смерть, она никогда не отнимет у нас того, чье имя и дела бессмертны. Мудрость Сталина, его светлый гений и дальше будут вести нас вперед, к коммунизму.

— Трудиться, трудиться без устали — к этому всегда призывал нас дорогой, незабвенный Иосиф Виссарионович,— говорит начальник цеха А. Н. Халяпин.— Будем же работать на благо Родины так, как никогда еще не работали! Все свои силы, всю энергию посвятим строительству коммунизма, великому делу, за которое отдал жизнь наш вождь и отец!

Один за другим заканчивают ночную смену цехи завода-гиганта. В настороженной тишине собираются люди вместе, чтобы излить свою скорбь, чтобы участливым словом поддержать друг друга в великой беде.

— Сколько правды и добра принес человечеству наш Сталин! — сказал на митинге в прессовом цехе электрик Василий Богомазов.— Под водительством Сталина мы разгромили гитлеровцев в Великой Отечественной войне, под его водительством побеждали в труде, со светлым именем Сталина придет наш народ к полному торжеству коммунизма. Теснее ряды вокруг любимой Коммунистической партии, выше бдительность!

Холодное вьюжное утро встает над Москвой. Молча расходятся рабочие от заводских ворот, молча проходят в цехи новые смены. Не умолкает шум моторов, не стихает движение конвейеров, напряженно трудится многотысячный коллектив завода имени Сталина. Тверды советские люди, беспредельна их преданность заветам вождя и учителя!

В срок, намеченный Сталиным

Безмерно горе сталинградцев — людей героического города, судьба которого неразрывно связана с именем самого дорогого и любимого человека на земле — Иосифа Виссарионовича Сталина. Перестало биться сердце вождя и учителя, чей мудрый разум и твердая воля были со сталинградцами и в суровую годину гражданской войны и в дни обороны от гитлеровского нашествия, остановилось сердце человека, вдохновлявшего на трудовые подвиги в годы первых пятилеток и послевоенного мирного строительства.

Поселок Волжский — центр великой стройки коммунизма — Сталинградской ГЭС. Совсем недавно здесь была пустынная и бесплодная степь. Всего два с небольшим года минуло с той поры, когда сюда, по слову товарища Сталина, прибыли первые отряды строителей, а ныне здесь, по сталинским указаниям, развернулась гигантская созидательная работа. Неподалеку от города движутся в наступление на вековую целину экскаваторы, прокладывающие самотечный канал Волга — Урал. На волжских плесах ведут выемку котлована будущей ГЭС мощные земснаряды.

— В эти тяжелые дни строители Сталинградского гидроузла с особой силой ощущают, что они, возводя свои сооружения, участвуют в воплощении в жизнь бессмертных идей Сталина,— говорит экскаваторщик Герой Социалистического Труда Дмитрий Алексеевич Слепуха.— И Сталинградская ГЭС и канал Волга — Урал вступят в эксплуатацию в тот срок, который намечал творец нашего счастья товарищ Сталин.

На правом берегу Волги, где создается створ плотины, рабочие и специалисты собрались на митинг. Слово взял автоводитель И. П. Терещенко.

— Горе душит сердце, глаза застилает слезами: с нами нет больше товарища Сталина! — сказал он.— Но мы будем держаться так, как учил нас вождь. Еще теснее сплотимся вокруг родной Коммунистической партии, с удвоенной энергией возьмемся за выполнение задач, поставленных партией перед народом!

В городе Ленина

Легкий морской ветер колышет красные флаги, обвитые черным крепом. На улицах и площадях у репродукторов, у газетных витрин толпы людей.

...Перестало биться сердце соратника, гениального продолжателя дела Ленина, мудрого вождя и учителя Коммунистической партии и советского народа — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Эти слова глубокой скорбью отзываются в сердцах ленинградцев. Имя Иосифа Виссарионовича Сталина бесконечно дорого всем труженикам Ленинграда. Здесь вместе с Лениным товарищ Сталин долгое время вел кипучую революционную деятельность, создавал партию коммунистов, руководил в октябре 1917 года вооруженным восстанием. Дважды товарищ И. В. Сталин спасал Ленинград от нашествия врагов. Отеческую заботу родного вождя и учителя ленинградцы ощущали повседневно.

Выборгская сторона. Вдоль берега Невы раскинулись корпуса металлического завода имени Сталина. Иосиф Виссарионович пристально следил за каждым успехом турбостроителей, вдох-

6 марта, 6 часов утра... Литейный цех Московского завода «Динамо». Охваченные огромным горем, слушали литейщики обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР.

Фото Дм. Бальтерманца.

ВЕЛИКАЯ СКО

новлял их на новые трудовые подвиги. У всех в памяти пламенные строки полученного на заводе в июне 1946 года приветствия И. В. Сталина:

«Поздравляю коллектив работников Ленинградского Ордена Ленина металлического завода имени Сталина с выпуском первой турбины высокого давления мощностью 100 тысяч киловатт.

Ваша работа обогатила советскую науку и технику новым достижением.

Желаю коллективу работников завода дальнейших успехов в деле обеспечения технического прогресса в советском энергомашиностроении.

И. СТАЛИН».

Окрыленные отеческим приветствием вождя, металлисты создали серию паровых турбин высокого давления, построили первую в мире паровую турбину мощностью в 150 тысяч киловатт и изготовили гидротурбины для первых сталинских строек коммунизма.

Всего лишь несколько дней назад, выражая горячую сыновнюю любовь к вождю и учителю родному товарищу Сталину, металлисты избрали его своим депутатом в Ленинградский областной и Ленинградский городской Советы депутатов трудящихся.

И вот сегодня из Москвы пришла печальная весть. Огромный цех, где строятся гигантские водяные турбины, заполнили тысячи рабочих, инженеров, служащих. Старый производственник М. П. Барабанов долго не может начать свою речь.

— Мы горды тем,— взволнованно говорит он,— что завод наш носит имя великого Сталина. И мы клянемся, что под священным знаменем этого имени будем неустанно идти вперед, к новым победам.

Один за другим всходят на трибуну рабочие, инженеры. Они клянутся в верности партии и заявляют о своей готовности отдать все силы построению коммунизма.

Лес рук поднимается кверху. Многотысячный отряд турбостроителей единодушно принимает письмо Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза.

...Необозримо людское море на площади четырежды орденоносного Кировского завода. Вдохновенное сталинское слово всегда принималось близко к сердцу путиловцами-кировцами. На квартире путиловского рабочего товарищ Сталин написал знаменитый «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату».

Здесь, за Нарвской заставой, продолжал работу VI съезд партии, которым руководил И. В. Сталин. По зову Ленина и Сталина путиловцы шли на штурм Зимнего в октябре 1917 года, направляя полки Красной Гвардии на борьбу с белогвардейцами. Товарищ Сталин подписал декрет о национализации бывшего путиловского завода. Все значительное, что было в жизни коллектива старейшего русского завода в нынешнем веке, связано со Сталиным.

— Имя Сталина вселяет в нас веру в торжество коммунизма,— сказал на траурном общезаводском митинге старый мастер, депутат Верховного Совета СССР А. К. Байков.— Кировцы всегда шли под знаменем Ленина — Сталина в первых рядах строителей коммунизма. И в эти тяжелые для Родины дни мы пойдем за партией, ведущей нас к коммунизму.

На родине вождя

Город Гори, родина вождя. Весть о кончине товарища Сталина потрясла горийцев. Рано утром к домику Сталина начали стекаться жители города и близлежащих селений. Крестьяне приезжали на автомобилях, лошадях, большими группами и в одиночку.

На хлопчатобумажном комбинате, на консервном заводе, на строительстве Гористрой, во всех организациях и учреждениях города происходили траурные митинги.

После митингов делегации направлялись к домику Сталина.

Сюда пришел и Сандро Цхитатришвили — старый человек, помнящий Иосифа Виссарионовича Сталина в его молодые годы.

Учитель Илья Капанадзе, который тоже помнит товарища Сталина молодым, выступил на траурном митинге в педагогическом училище.

До позднего часа в Гори приезжали делегации из сел и городов. Все они направлялись к домику Сталина.

Голос трудящихся Эстонии

С великой скорбью выслушал горестную весть эстонский народ, обязанный товарищу Сталину счастьем, свободой, независимостью. Нельзя было не вспомнить в эти часы июньских дней 1940 года, когда текстильщики Нарвы выстилали цветами путь солдатам Сталина, пришедшим на помощь эстонскому народу, когда металлисты Таллина встречали армию великого вождя пролетариата с опаленными в боях знаменами революций 1905 и 1917 годов. То было начало новой эры в жизни эстонского народа.

Нельзя было не вспомнить и майских дней 1945 года, когда на всех таллинских площадях у репродукторов стоял народ, славя товарища Сталина, организатора побед советского народа над гитлеровцами.

Не сдерживая слез, тихо, словно боясь нарушить покой, разговаривают люди в цехах заводов, лабораториях институтов, на колхозных фермах. И мысленно обращаются к своему прошлому.

Завод «Вольта». Эльфриде Рекка пришла сюда 18 лет назад. За годы работы на буржуазных хозяев она успела хлебнуть много горя. В годы советской власти Рекка стала бригадиром, потом мастером, а теперь работает начальником цеха.

— Моя судьба — судьба всех эстонских женщин, всего эстонского трудового народа, впервые увидевшего свет благодаря товарищу Сталину,— говорит Эльфриде Рекка.

Феврония Яковлевна Маслакова—стахановка обмоточного цеха.

— Всей своей жизнью, всем своим благополучием моя семья обязана товарищу Сталину. Смерть Иосифа Виссарионовича— утрата самого родного и близкого нам человека,— с горечью говорит она работницам цеха.

Но не опустились руки у Маслаковой и ее подруг по цеху. Снова они на своих местах, снова кипит работа в огромном цехе, погруженном сегодня в молчание.

Трудовой Баку клянется

Славный нефтяной Баку — город, где молодой Сталин вел кипучую революционную деятельность, создавая большевистскую организацию, сплачивая бакинский пролетариат перед решительной схваткой с царизмом.

Память о великом вожде хранят многие заводы, промысла, улицы, дома города нефтяников.

Здесь, в Баку, в декабре 1904 года товарищ Сталин организовал грандиозную всеобщую

6 марта утром в 173-й школе. Москва.

Фото Г. Санько.

РБЬ НАРОДА

стачку, которая была «предгрозовой молнией накануне великой революционной бури».

Здесь, в Баку, в октябре 1907 года товарищ Сталин превратил похороны убитого наемными агентами капиталистов рабочего-большевика Ханлара в мощную демонстрацию рабочего класса, весть о которой пронеслась по всей стране.

Здесь, в Баку, в ноябре того же 1907 года товарищ Сталин руководил партийной конференцией, которая сыграла огромную роль в сплочении большевистских организаций всего Закавказья.

Вспоминая о годах, проведенных в Баку, товарищ Сталин говорил:

«Три года революционной работы среди рабочих нефтяной промышленности закалили меня, как практического борца... Там, в Баку, я получил, таким образом, второе свое боевое революционное крещение».

В приветствии, которое товарищ Сталин прислал Азербайджанской партийной организации в 1925 году, он назвал себя старым бакинцем.

Вдохновенно сказано у поэта:

О Баку! Шел по улицам старым твоим
Вождь народов, когда был совсем молодым!..
Здесь он думал. И лоб его ветер ласкал.
Здесь учился. Великим учителем стал.

Сейчас, в эти скорбные дни, Баку, как и вся страна, в глубокой печали. На нефтяных промыслах и заводах, в учреждениях и учебных заведениях идут траурные митинги.

Скорбит трудовой Баку, скорбит и клянется отдать все силы делу построения коммунизма, делу, которому посвятил свою жизнь великий Сталин.

Урал в трауре

Мысли уральцев, как и мысли всего народа, в последние дни были устремлены к Кремлю. Надежда сменялась горем, горе — надеждой.

И вот город оделся в траур. Тысячи свердловчан в молчании стоят на улицах и площадях. Перед портретом Иосифа Виссарионовича Сталина у здания Свердловского городского совета сотни людей, они всматриваются в дорогие черты.

На уральском заводе тяжелого машиностроения имени Орджоникидзе в цехах возникают митинги. Слесарь-сборщик цеха сборки крупных узлов стахановец П. Андреев говорит:

— Не надо вешать голов! Еще теснее сплотимся вокруг партии, вокруг правительства. Трудом своим будем умножать богатства Родины, строить коммунизм, как учил нас товарищ Сталин... Будем бдительны!

К бдительности призывают комсорг цеха В. Кирилкина и контролер М. Шибаев.

На трибуне — депутат городского совета слесарь П. Фоминых.

— Сталин — освободитель Урала в годы гражданской войны, — говорит Фоминых. — Сталин поднял Урал в годы пятилеток. Это он назвал Урал «могучим арсеналом Красной Армии». По его инициативе наш Урал стал второй угольно-металлургической и оборонной базой Советского государства, мощной линией рудников, заводов, электростанций.

...На улицах у репродукторов все еще стоят люди. Сколько раз эти репродукторы доносили сюда живой голос любимого вождя! Этот голос вселял уверенность, мужество. Это был голос отца народов. Он был слышен всюду. Его будут слышать на всем земном шаре и через сотни лет!

Траурный митинг на Московском заводе шлифовальных станков.
Фото М. Савина

В кубанской станице

Станица Курганная. С разных концов медленно движутся к клубу колхозники. Идет необычный для этого времени снег. Падая хлопьями, он одевает в белый саван поля и сады.

Клуб колхоза имени Сталина. Он не смог вместить всех. И несколько сот станичников стоят на улице и прислушиваются к словам выступающих на траурном митинге.

На трибуне председатель колхоза Николай Григорьевич Табаков.

— Люди добрые! — говорит он. — Страшное горе постигло нас: перестало биться сердце бесконечно дорогого нам человека, создателя нашей счастливой колхозной жизни, дорогого Иосифа Виссарионовича Сталина. Стою я вот сейчас на трибуне, гляжу на вас, а перед глазами — товарищ Сталин, простой, скромный, великий, каким я его видел не раз в Кремле.

— Куда ни глянешь, — во всем его забота, его труд, — говорит секретарь колхозной парторганизации Федор Пащенко. — Вот колхоз наш: крупное хозяйство, каждый пятый из нас, собравшихся здесь, работает на машине, урожаи хлеба невиданные, по двести пудов с гектара собираем. За прошлый год около шести миллионов рублей дохода получили. Это Сталин дал нам новую жизнь.

...Идет митинг полеводческой бригады. Выступает депутат Верховного Совета РСФСР Мария Меньшова.

— С товарищем Сталиным, — говорит она, — мы зажигали зори социализма, с ним построили социализм и благодаря ему отстояли Родину от фашистских орд. Под руководством товарища Сталина мы на пепелищах возродили свои села, возделали сады и поля. Идем к коммунизму. Ему бы жить и жить!..

Женщине трудно говорить. Тяжелый ком подкатывает к горлу. Мария Меньшова умолкает. Большими, широко раскрытыми глазами она смотрит на людей.

Поборов слезы, колхозница продолжает:

— Тяжело, товарищи! Непоправима утрата. Но великое дело Сталина живет. Мы должны сгрудиться еще теснее вокруг партии Ленина — Сталина. Коммунизм будет построен в нашей стране. Этого хотел товарищ Сталин, и это будет!

На митингах в станицах Михайловской, Родниковской и других выступали колхозники А. А. Баранов, принимавший участие в чествовании товарища Сталина в дни его 70-летия, председатель колхоза «Маяк революции» К. Ф. Еремышко, участвовавший в работе II съезда колхозников-ударников, принявшего Сталинский устав сельхозартели, передовые колхозницы района Евдокия Минжулина, Евдокия Максимова, Вера Костомарова. Они говорили о несокрушимой воле советских людей продолжать и довести до конца дело Ленина — Сталина.

Завершить Сталинский план

На запорошенном снегами волжском крутом берегу, у входа в Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина, возвышается монументальная скульптура И. В. Сталина. В легком плаще, накинутом на плечи, с фуражкой в руках, стоит Иосиф Виссарионович и как будто смотрит на преображенную землю.

В любом месте Сталинграда и особенно здесь, на берегах канала, ощущается связь всего, что сделано, с именем товарища Сталина.

От Волги к Дону пролегла трасса пяти морей, в полупустыне зазеленели сады и леса, выросли города. Зримое, всеми ощущаемое историческое преобразование природы проведено по гениальному Сталинскому плану.

Около скульптуры товарища И. В. Сталина стоят сейчас в горестном молчании сталинградцы. Приходят сюда экскаваторщики и металлурги, садоводы и судостроители, вахтенные шлюзов и матросы зимующих судов, приезжают колхозники и рабочие совхозов.

На траурных митингах, состоявшихся во всех районах на трассе Волго-Донского водного пути, на Цимлянской ГЭС, на строительных участках создающейся гигантской оросительной системы, выступавшие говорили о тяжелом горе, постигшем весь советский народ, клялись теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

— Мы сделаем все, — сказал инженер Матишичев, — чтобы досрочно и отлично подготовить сооружения и всю Волго-Донскую трассу к открытию второй навигации на дороге пяти морей.

— К весне мы закончим сооружение новых оросительных каналов, которые принесут живительную влагу в засушливую задонскую степь, — заявил Герой Социалистического Труда экскаваторщик Е. Симак.

ВОЖДЬ ПАРТИИ И НАРОДА

Сталин и партия! Они воедино слиты в сердце каждого коммуниста, каждого советского человека. Бесконечно дорого для каждого из нас имя Сталина, мудрого вождя и учителя Коммунистической партии и советского народа. Вся история Коммунистической партии Советского Союза, все успехи ее политики, вся деятельность партии есть дело гения, дело рук товарища Сталина. Товарищ Сталин неотделим от партии, и партия неотделима от своего Сталина.

Вместе с В. И. Лениным товарищ Сталин создал могучую партию коммунистов, воспитал и закалил ее. В теснейшем содружестве с Лениным товарищ Сталин разрабатывал идеологические, организационные, тактические и теоретические основы партии нового типа. Рука об руку с Лениным уверенно и смело, твердо и осмотрительно вел товарищ Сталин партию, рабочий класс на социалистическую революцию; вместе с Лениным был вдохновителем и вождем великого переворота в октябре 1917 года, переворота, открывшего новую эру в истории человечества.

В каждое преобразование, большое и малое, поднимающее все выше и выше нашу Родину, вложил товарищ Сталин свою мудрость, неукротимую энергию, железную волю. По сталинскому плану осуществлена индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства. По сталинскому плану Коммунистическая партия, весь наш народ начали преобразование природы. По сталинскому плану сооружаются гигантские гидроэлектростанции, названные народом Сталинскими стройками коммунизма.

Гений Сталина идеологически вооружил нашу партию. Развивая ленинское учение о партии нового типа, товарищ Сталин глубоко разработал положения об особенностях партии коммунистов — высшей формы классовой организации пролетариата, его передового и организованного отряда, выражающего единство воли и действий. Великий представитель творческого марксизма, товарищ Сталин развил ленинские принципы стратегии и тактики нашей партии. Он определил решающую роль партии в условиях диктатуры рабочего класса, построения социализма и перехода к коммунизму; определил пути выращивания, идеологической подготовки и политической закалки кадров партии; разработал вопрос о соотношении политической линии и организационной работы партии, о значении воспитания масс в духе революционной бдительности, о роли самокритики в жизни партии.

Вооруженная этим учением, партия коммунистов уверенно преодолела все трудности, победоносно прошла через все испытания, стала могучей силой, объединенной вокруг своего Центрального Комитета. Нерушимое единство и монолитная сплоченность ее рядов, связь с широчайшими массами трудящихся — основа силы и могущества Коммунистической партии.

Стальное единство ее рядов, нерушимая связь с народом дали нашей партии ту силу, которая позволила поднять всю страну для отпора злейшему врагу человечества — фашизму. Партия объединила усилия фронта и тыла. Организаторский и полководческий гений товарища Сталина принес нам победу.

Победоносное завершение справедливейшей из войн закончилось отколом от мировой капиталистической системы ряда стран Европы и Азии. Ныне вокруг Советского Союза сплотились все силы лагеря мира и социализма.

Под водительством товарища Сталина партия направила все усилия народа на залечивание ран, нанесенных войной. И, залечив эти тяжелейшие раны, сегодня наше Отечество крепко и могущественно, как никогда.

Коммунистическая партия свято осуществляет ленинско-сталинскую заповедь: держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии, хранить единство своих рядов Воспитанные товарищем Сталиным, солдаты великой армии коммунизма оберегают и неустанно укрепляют единство и монолитность партии, не щадят сил для осуществления всемирно-исторических задач, поставленных перед Коммунистической партией Лениным и Сталиным. Слова и дела товарища Сталина — это слова и дела всей партии.

Величайшее значение для судьбы нашего Отечества, для победы социализма имела развитая и обогащенная товарищем Сталиным ленинская теория о возможности победы социализма в нашей стране. Враги социализма, враги Коммунистической партии и советского народа тщетно пытались свернуть партию с ленинского пути, расколоть ее изнутри, лишить рабочий класс веры в свои силы, в возможность построения социализма. Товарищ Сталин идейно разгромил ликвидаторскую, капитулянтскую линию врагов народа, беспощадно разоблачил злодейские, преступные замыслы врагов погубить советскую власть, социалистическую революцию. В жестокой борьбе с врагами партии вокруг товарища Сталина сложилось то руководящее ядро Коммунистической партии, которое отстояло непобедимое знамя ленинизма, сплотило партию. Под руководством своего вождя партия отбросила прочь изменников, ликвидировала империалистическую агентуру, повела советский народ по пути, указанному товарищем Сталиным.

Развивая ленинизм, товарищ Сталин пришел к гениальному выводу о возможности построения коммунизма в нашей стране, о необходимости сохранения государства при коммунизме, если сохранится капиталистическое окружение. Этот вывод дал партии, всему народу ясную перспективу борьбы за победу коммунизма.

Ныне Советский Союз является могущественнейшей, передовой индустриально-колхозной державой. Многонациональное Советское государство является образцом дружбы и братского сотрудничества наций. Весь наш народ проникнут горячим и животворным советским патриотизмом, направляющим все силы и помыслы трудящихся к осуществлению великой цели — построению коммунизма.

Неустанно двигая вперед марксистско-ленинскую теорию, творчески обогащая и развивая ее, товарищ Сталин вооружил партию и весь народ великой и ясной программой строительства коммунизма в СССР. Товарищ Сталин выдвинул программные положения об основных предварительных условиях подготовки перехода к коммунизму; сформулировал основной экономический закон социализма и основной экономический закон капитализма; указал партии и народу цель развития социалистического производства — обеспечение всех постоянно растущих потребностей нашего общества, указал пути достижения этой цели; дал ключи к пониманию и объяснению всех закономерностей развития нашего строя. Гениальный труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» принят XIX съездом партии как руководство для переработки существующей партийной программы.

* * *

Нет больше с нами Иосифа Виссарионовича Сталина. Жестокая смерть не пощадила нашего отца и учителя.

Партия Ленина — Сталина, великая направляющая и руководящая сила советского народа, продолжит его дело. Бессмертное имя Сталина всегда будет жить в сердцах советского народа, всего прогрессивного человечества! Товарищ Сталин будет жить в делах нашей славной Коммунистической партии. Наш народ, все, коммунисты и беспартийные, еще теснее сплотятся вокруг Центрального Комитета и советского правительства, все силы и творческую энергию отдадут великому делу построения коммунизма.

К. СМИРНОВ

В рабочем квартале в Лахоре

Николай ТИХОНОВ

Я вошел по праву друга
Наяву, а не во сне
В полутемную лачугу
В южной дальней стороне.

Стены глиняные голы,
Пол бугристый, земляной,
Неба синего осколок
Сдавлен пыльной тишиной.

А в углу солома сжалась,
Паутины висла нить,
В этом логове, казалось,
Человек не может жить,—

Разве лишь последний нищий,
Что от голода ослеп.
Нет, рабочего жилищем
Назывался этот склеп.

И тогда казалось снова,
Что от каторжных работ
Избавленья никакого
Человек уже не ждет,

Что, отчаяньем изглодан,
Вечным голодом сражен,
В кабалу навеки продан,
Навсегда смирился он.

Но рабочий, багровея,
Мне воскликнул гневно тут:
— Не один в такой норе я —
Миллионы так живут!

Но великая надежда
Есть на свете... Вот она!
Будто сразу ветер свежий
Взмыл из тонкого окна.

И увидел на стене я,
Где дробился солнца свет,
Света ясного яснее
Сердцу радостный портрет.

И совсем другой рабочий
Предо мной стоит; смотрю,
Точно он шагнул из ночи
Прямо в яркую зарю,

Что над глиняной породой
Засияла наконец:
— Это радость всех народов,
Это Сталин — наш отец!

Это — солнце, что прогонит
Ночи тьму со всей земли! —
Так сказал мне пакистанец,
Стоя в глиняной пыли.

Так сказал с огнем во взоре
Полуголый человек
В старом городе Лахоре
Правду новую вовек!

ВОЖДИ ОКТЯБРЯ.

Рисунок Е. А. Кибрика.

ЗОДЧИЕ КОММУНИЗМА.

Рисунок Е. А. Кибрика.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И. В. СТАЛИНА НА ПАРАДЕ 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА.

О СТАЛИНЕ

А. ТВАРДОВСКИЙ

I

Когда свое он произносит слово,
Нам всякий раз сдается, что оно
И нашей мыслью было рождено
И вот уж было вылиться готово.

Нам в ту минуту как бы невдомек,
В невиннейшем из наших заблуждений,
Что только он, при нас живущий гений,
Открыть и молвить это слово мог.

Но заблужденье ль это в самом деле?
Ведь слово нашей правды без прикрас
Мы высказать поистине хотели,
Мы вместе с ним. А он — один из нас.

И в том твое доподлинное счастье,
Что, может, рядовой из рядовых,
Ты сталинскому гению причастен,
И ты в веках — живой среди живых.

II

Таких, как я, на свете большинство,
Что не встречались с ним в Кремлевском зале,
В глаза вблизи не видели его
И голоса в натуре не слыхали.

Но всем, наверно, так же, как и мне,
Он близок равной близостью душевной,
Как будто он с тобой наедине
Беседует о жизни ежедневно,
О будущем, о мире и войне...

И все тебе, как у родного, в нем
До мелочи привычно и знакомо.
И та беседа длится день за днем —
Он у тебя, ты у него, как дома.
Что б ни было, а вы всегда вдвоем.
И так любой иной из большинства
Себя в высоком видит том совете.
У нас у всех на то равны права, —
Он и живет для нас на этом свете.

III

Черты портрета дорогого,
Родные каждому из нас:
Лицо солдата пожилого
С улыбкой доброй строгих глаз.
Из тех солдат, что приходили
В огонь войны из запасных,
Что сыновей в бои водили
И в горький час теряли их.
И долгой службы отпечаток —
Морщинок памятная речь
Подстать усталости покатых,
Отцовских этих милых плеч.
Но те, смягченные печалью,
Глаза всегда освещены
И ближним днем и дальней далью,
Что лучше всех ему видны.

IV

Глаза, опущенные к трубке,
Знакомой людям всей земли.
И эти занятые руки,
Что спичку с трубкою свели.
Они крепки и сухощавы,
И строгой жилки вьется нить.
В нелегкий век судьбу державы
И мира им пришлось вершить.

Усов нависнувшею тенью
Лицо внизу притемнено.
Какое слово на мгновенье
Под ней от нас утаено?
Совет? Наказ? Упрек тяжелый?
Неодобренья горький тон?
Иль с шуткой мудрой и веселой
Сейчас глаза поднимет он?

1952.

УЧИТЕЛЬ И ДРУГ МИЛЛИОНОВ

Эпопея Сталинграда вошла в историю как невиданный подвиг народа-богатыря, как символ небывалой стойкости, как вершина мужества человека. Героизм был в Сталинграде повседневностью, бытом.

Но и в этой беспримерной борьбе случалось такое, что поражало самих защитников волжской твердыни. Линия фронта тянулась здесь вдоль улиц, извивалась меж заводских цехов. В иных местах в расположение противника, как несокрушимые бастионы крепости, вдавались отдельные строения и укрепленные сооружения, которые врагу, и окружив, не удавалось взять, несмотря на самые яростные атаки. Такими бастионами были знаменитый теперь дом Павлова, здание детских яслей, развалины бензохранилища в заводском районе. Слыша стрельбу, которую вели крохотные гарнизоны этих бастионов, сковывавших действия противника, хотелось угадать секрет их мужества, хотелось узнать, где берут силы эти горстки усталых, измученных недосыпанием, а часто и раненых воинов, чтобы столько дней сражаться во временном окружении и не только обороняться, но и разить, сокрушать врага.

Этот секрет раскрылся, когда, выполняя приказ товарища Сталина, наши войска перешли в наступление, враг был разбит и появилась возможность добраться до дома Павлова, осмотреть развалины яслей и бензохранилища. Вот что списал я в те дни в свою записную книжку со стен этих сооружений:

«Клянемся Сталину— скорей умрем, чем отступим!»

«Приказ Сталина выполним — немцу здесь не бывать!»

«Нас осталось мало, но мы русские, нас ведет Сталин, мы победим!»

«Сталин с нами — фашист будет бит!»

Слова, написанные защитниками этих руин на изъязвленных пулями, выщербленных осколками обломках стен, были нерушимой солдатской клятвой. Отрезанные от своих, окруженные врагами, герои Сталинграда чувствовали Сталина рядом с собой. Мысль о том, что их борьбой руководит он — величайший полководец всех времен и народов,— вселяла в них несокрушимую веру в победу, поддерживала их в тяжелые минуты особенно яростных атак, позволяла им совершать невозможное.

Иосиф Виссарионович Сталин — великий сын своего великого народа. Плоть от плоти, кость от кости народа, он был неразрывно связан с ним всю свою жизнь, до последней своей минуты. Труженики советской земли, какую бы работу они ни выполняли в общем великом деле строительства коммунизма, в каком бы месте нашей страны они ни работали, всегда чувствовали его отеческий глаз, его направляющую руку, его заботу, слышали его мудрые, вдохновляющие слова.

«Если бы,— говорил товарищ Сталин,— каждый шаг в моей работе по возвышению рабочего класса и укреплению социалистического государства этого класса не был направлен на то, чтобы укреплять и улучшать положение рабочего класса, то я считал бы свою жизнь бесцельной».

Это было направляющим принципом всей его титанической работы. Весь немеркнущий свет своего гения, всю мощь своего могучего ума, все свои силы, всего себя он отдал великому делу Коммунистической партии, делу служения народу, делу коммунизма.

Все граждане нашего великого социалистического государства и каждый советский человек в отдельности звали Сталина — отец, учитель, друг. Каждое из этих слов наполнялось большим, волнующим смыслом. Как к родному отцу, и в радости и в горе обращались советские люди в своих письмах к товарищу Сталину. Как с любимым учителем, делились они с ним своими заветными думами и мечтами. Как мудрому другу, рассказывали ему о своих замыслах и планах. Любовь советского народа к Сталину поистине безбрежна, безгранична. Сталин являл собой величайший пример любви к народу, служения народу.

Те, кому посчастливилось видеть И. В. Сталина, наблюдали, какой любовью, теплотой и гордостью загораются глаза великого вождя, когда он говорит о простых советских людях, о рядовых тружениках, творящих великое дело строительства новой жизни.

Какие чудесные образы находил он, говоря о советских людях, организованных и вдохновленных Коммунистической партией на великую миссию строительства коммунизма!

На заре нашего социалистического государства, в грозном 1920 году, он на торжественном заседании Бакинского Совета так нарисовал образ нашего народа, народа труженика и воина:

«Представьте себе каменщика, который, строя одной рукой, другой рукой защищает тот дом, который он строит».

Много великих дел свершили советские люди, сплоченные Коммунистической партией, руководимые товарищем Сталиным. И среди всех великих достижений партии и советской власти самым большим достижением являются сами советские люди, люди счастливой сталинской эпохи, носящие в себе ее замечательные черты. Этим людям чужды понятия «помещик», «фабрикант», «расовая дискриминация», с детства висящие тяжелым проклятьем над трудящимися капиталистического мира. Эти свободные люди, с детства дышащие животворным воздухом социализма, люди, выпестованные партией Ленина — Сталина и совершающие под ее руководством небывалые подвиги в боях и в труде, они всегда были гордостью великого вождя. Великой правдой звучат слова И. В. Сталина о том, что «...последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства...»

Учить массы и учиться у масс — это сталинский стиль руководства. Ведя огромную, гигантскую работу, масштабы которой трудно даже объять обычным человеческим умом, товарищ Сталин всегда по-отечески следил за успехами передовых советских тружеников. Каждый советский человек, выдвинувший что-то новое и ценное для государства, для строительства коммунизма, всегда находил у него поддержку.

Эта неразрывная связь великого вождя с самыми широкими массами, его гордость великим трудовым творчеством миллионов, сталинский стиль руководства хорошо отражены в его мудрых словах:

«...Миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них».

Мысль Сталина, слово Сталина, имя Сталина позволяют советским людям совершать чудеса, вдохновляют их на то, что по общим человеческим понятиям кажется не только небывалым, но и невероятным.

Это мы наблюдали в каждой битве Великой Отечественной войны. Этим полон каждый сегодняшний день коммунистического созидания. Имя Сталина вдохновляло героев Сталинграда, Москвы, Ленинграда, Севастополя,

Заключительное заседание XIX съезда партии. На трибуне товарищ И. В. Сталин.

Фото Ф. Кислова и А. Устинова

Одессы. Имя Сталина вдохновляет сейчас героев-строителей Сталинградской, Куйбышевской, Каховской гидроэлектростанций, героев Главного Туркменского канала и всех других больших и малых новостроек на нашей советской земле.

Путешествуя по великим стройкам, всюду видишь надписи, сделанные углем или мелом на досках опалубок, на бетонных плитах, на кабинах экскаваторов и рубках земснарядов:

«Клянемся великому Сталину закончить объект в срок!»

«С именем Сталина — к новым производственным победам!»

«Успешно завершим сталинскую стройку коммунизма!»

И сейчас, когда, потрясенные, мы слушаем слова Обращения Центрального Комитета партии, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР, мы понимаем, что смерть бессильна против таких людей, как Сталин. Мы чувствуем, что Сталин с нами, что он живет и будет жить в сердцах миллионов тружеников, в их делах.

С образом Сталина в сердце, с именем Сталина на устах весь советский народ в эти скорбные дни еще теснее сплачивается вокруг Центрального Комитета родной Коммунистической партии, вокруг своего Советского Правительства, еще уверенней мобилизует свои силы и энергию на великое и святое дело строительства коммунизма!

Б. ПОЛЕВОЙ

Коммунисты

Аркадий КУЛЕШОВ

Коммунисты — это сплав упруже стали,
Это солнечной энергии заряд.
Маркс и Энгельс нам такое имя дали
В дни далекие, сто лет тому назад.

И хотя нас было мало поначалу —
Отступала перед нами сила тьмы.
С той поры мы роем яму капиталу,
Крепкий гроб ему сколачиваем мы.

И не верим мы ни в бога, ни в молитвы,
И не знаем мы иных священных слов,
Кроме тех, что подымают нас на битвы,
Кроме песен, от каких вскипает кровь.

Нас мильоны, коммунизмом окрыленных,
Не страшимся мы ни бури, ни преград!
Наши крылья — это красные знамена,
Наши гнезда — это камни баррикад.

И ни разу не склонили мы в бессилье,
Не сложили крыльев огненных своих.
Если падал кто, сейчас же флаги-крылья
За плечами вырастали у живых.

Так знамена от сраженья до сраженья
Проносили нас сквозь бурю, сквозь пургу.
Коммунисты! Это слово без волненья
Я не мог произнести и не могу.

Коммунисты — это Ленина солдаты,
Волей Сталина сплоченные ряды.
Кровью вписаны побед всемирных даты
На столетья в календарные листы.

В грозных битвах мы не дрогнем от ударов,
До конца за наше дело постоим,
Знамя красное бессмертных коммунаров
Для полета нашей смене отдадим!

Так и я отдам грядущему в наследье
Жар борьбы, который в сердце берегу.
Коммунисты! Этот клич на бой последний
Без волненья повторять я не могу.

Этим словом, самым светлым, самым чистым,
Близких мне я называю не один.
Я хочу, чтоб назывался коммунистом
Сын родной мой и родного сына сын!

Светлым зданием встает в лучах рассвета
То, что призраком маячило во мгле.
Скоро будут называться — знаю это —
Коммунистами все люди на земле!

Разговор в Кремле

Из романа «Донбасс»

Борис ГОРБАТОВ

Нет, это был не сон. Андрей действительно был в Кремле. Еще немного, может быть, мгновение — и он увидит Сталина... Это мгновение настало даже скорее, чем он бы хотел: Андрей еще не был готов к нему. Но если бы даже целый день просидел он здесь, в приемной, ожидая встречи, он все равно бы не успел приготовиться к ней: к этому приготовиться нельзя.

В его волнении не было, однако, и тени страха. То новое и неизъяснимое чувство, которое испытывал сейчас Андрей, он затруднился бы передать словами. Скорей всего это было сознание незаслуженности вдруг выпавшего на его долю счастья, которое теперь никакими подвигами не окупить и не отработать...

— Прошу же! — во второй раз сказал секретарь, приоткрывая дверь кабинета.

Сталин шел по кабинету навстречу Андрею медлительной, неторопливой походкой. В его левой руке, полусогнутой в локте, дымилась трубка. Правую он держал перед собой, словно приветствуя гостя.

А Андрей, войдя, все стоял на месте, будто прирос к полу. Потом вдруг спохватился и быстро сделал несколько шагов навстречу Сталину. Они сошлись на середине кабинета.

Разумеется, Сталин отлично понимал, что творится сейчас в душе шахтера, угадывал его волнение. И другой человек, не столь великий, не столь чуткий, не Сталин, чтобы ободрить Андрея, стал бы преувеличенно ласково улыбаться ему, хлопать по плечу, а может быть, даже и обнял бы шахтера по-свойски за плечи и увлек бы за собой к столу и тем, вероятно, еще больше смутил бы и встревожил его, окончательно выбил бы из колеи.

Сталин же просто протянул Андрею руку: протянул почти без улыбки, так, словно они не в первый раз встречаются, словно Андрей тут запросто бывает каждый день, и ничего необыкновенного нет в том, что он пришел сюда сегодня.

— Здравствуйте, товарищ Воронько! — сказал Сталин негромко и добродушно.

И Андрей обрадованно и бережно пожал протянутую ему руку. В эту минуту почувствовал он, что вместе с ним руку Сталина пожимают и Виктор, и Прокоп Максимович, и Дед, и дядя Онисим, и Митя Закорко, и Даша, и все коммунисты, все шахтеры, все люди «Крутой Марии». Это от их имени он, Андрей Воронько, партийный секретарь «Марии», пожал руку генеральному секретарю партии большевиков. Это от их имени он здесь, у Сталина. Он только их делегат. Это не ошибка; здесь, в этом кабинете, он на законном основании.

И он успокоился.

Только теперь он увидел, что стоит в большом, показавшемся ему пустынным кабинете светлого дерева. И Сталин смотрит на него ласково и с любопытством, с тем добрым любопытством, какое бывает только у того, кто сам любит людей. И Андрей доверчиво и без робости посмотрел Сталину прямо в лицо.

Дорогое, знакомое лицо. Оно и похоже, и не похоже на портреты; оно и старше и моложавей; и добрей, еще добрей, чем на портретах; роднее, проще, любимее... Сталин смотрит на него с любопытством, но вопросами не торопит, давая ему освоиться; они попрежнему еще стоят посреди кабинета.

И тогда Андрей сам смело начал беседу. Он спросил о том, о чем первым делом спросили бы на его месте дядя Прокоп, и дядя Онисим, и Сережа Очеретин, и всякий советский человек, все, кто любит Сталина и, не задумываясь, отдадут жизнь за него. Он спросил:

— Как ваше здоровье, Иосиф Виссарионович? — его голос дрогнул искренним волнением, и Сталин это услышал.

— Хорошо, — тотчас же ответил он. — Очень хорошо. Спасибо. А ваше?.. — И, получив ответ, плавным, неторопливым движением руки показал Андрею на кресло у стола.

— Курить можно, — улыбнувшись, прибавил он, когда Андрей сел, и подвинул гостю коробку папирос.

Андрей взял папиросу, но закурить забыл и стал мять ее между пальцами...

— Вы первый раз в Москве? — спросил Сталин, раскуривая трубку.

— Впервые.

— Понравилась Москва?

— О! — только и мог воскликнуть Андрей.

— А приняли вас в Москве хорошо?

— Даже сверх ожидания, Иосиф Виссарионович!

— Отчего же «сверх ожидания»? — улыбнулся Сталин. — У нас в столице шахтеров уважают...

— Мы этого никогда не забудем, товарищ Сталин... — твердо ответил Андрей.

Сталин уже раскурил трубку и, затянувшись дымом, сел, но не за стол, а в кресло напротив Андрея.

— Я пригласил вас, товарищ Воронько, — сказал он, наклоняясь к собеседнику, — чтобы кое о чем посоветоваться с вами.

— Со мной? — невольно переспросил Андрей, которого в первую секунду слово «посоветоваться» почти ужаснуло.

— Именно с вами. Ведь вы же один из зачинателей стахановского движения. А стахановцы — это люди новые, особенные...

«Да что же я могу посоветовать вам, мудрейшему из людей? — чуть не закричал Андрей. — Да я... я же сам еще, как в потемках. Я ж и партработник-то молодой, без году неделя...» — Он умоляюще посмотрел на Сталина. — Ах, господи боже мой, какая ошибка вышла! Не того человека позвали к Сталину! Да отправьте же вы меня прочь отсюда, не теряйте своего дорогого времени, прошу я вас...»

Сталин спокойно следил за волнением своего гостя. Потом еще ближе наклонился к нему.

— Расскажите, пожалуйста, — попросил он, — как родилось это замечательное движение у вас в шахте. Всю историю рекорда...

Андрей облегченно вздохнул.

— Это я могу, — охотно, даже с радостью сказал он. — Это — пожалуйста...

Ему показалось, что это и в самом деле будет легко. Он только затруднялся, с чего начать и как все высказать покороче.

Сталин терпеливо ждал.

— А это вот как было... — немножко спотыкаясь, начал Андрей. — Это с того пошло, что стало забойщикам в уступах тесно. — Но он тут же остановился, усомнившись: а знает ли товарищ Сталин, что такое «уступ»? Может быть, это надо объяснить? Он подумал немного и решил, что Сталин все знает.

Он стал рассказывать дальше, как родилась тогда идея сломать старую систему, а труд — разделить — и эту идею поддержала партийная организация шахты, но для пробы дали только одну лаву, и на рекорд пошел товарищ Абросимов Виктор Федорович, поскольку он самый сильный забойщик на шахте, и как за час до упряжки узнали они о рекорде товарища Стаханова, и это еще больше сил прибавило, и явилось желание перекрыть рекорд Стаханова, что и было сделано товарищем Абросимовым, а затем и многими другими шахтерами «Крутой Марии»...

— В том числе и мною, — застеснявшись, прибавил Андрей. — Но не намного...

Сталин слушал его очень внимательно, словно каждое слово Андрея было для него драгоценно и за каждым словом он видел больше и дальше, чем сам рассказчик. Но когда Андрей кончил, он медленно покачал головой, и Андрей увидел, что Сталин его рассказом недоволен.

— Все! — упавшим голосом прошептал шахтер.

— Все? — усмехнувшись, переспросил Сталин и опять покачал головой, укоризненно, как показалось Андрею. — Отчего вы мне всей правды не рассказываете, товарищ Воронько? — вдруг с мягким упреком спросил Сталин. — Не доверяете?

У Андрея перехватило дыхание, он растерянно посмотрел на Иосифа Виссарионовича и замигал светлыми ресницами: «Да в чем же я обманул вас, товарищ Сталин? Да разве это возможно? Да что вы?» — почти с обидой мысленно спросил он Сталина.

— Отчего вы не рассказали мне, например, — спросил Сталин, — что ваше предложение работать по-новому встретило яростное сопротивление администрации шахты? Ведь это было?

— Было...

— А секретарь горкома партии... Как его имя? Рудин? Так он даже объявил вас вредителем, а рекорд Абросимова — очковтирательством. Было это?

— Но мы Рудина уже того... уже прогнали, — с неожиданной для себя решительностью сказал Андрей.

— И правильно сделали, — кивнул головой Сталин. Его лицо, впервые за всю беседу, стало жестким. — Давно пора этих Рудиных... этих болтунов... барчуков... неучей... гнать со всех постов! — сказал он брезгливо. — Давно пора! Замечательно, что и в этом стахановское движение помогло партии. Но ведь не только Рудины стояли на вашем пути. Разве не было у вас противников и среди самих рабочих?

— Как не быть — были... — тихо согласился Андрей.

— Вот видите. Были и такие, которые боялись, как бы стахановские нововведения не ударили по их заработку. Так?

— Так...

— А у вас на шахте, говорят, даже такой десятник нашелся, который, когда ставили рекорд, вывел из строя воздушную магистраль...

— А вы и это знаете? — удивился Андрей и покраснел...

— Как видите, — невольно улыбнулся Сталин. — Отчего ж вы мне сразу не рассказали этого, товарищ Воронько?

«В самом деле, отчего не рассказал? Отчего решил, что в этот высокий кабинет можно идти только с победными сообщениями? Зачем расхвастался? А в этом кабинете хвастаться нельзя. Тут правды хотят, всей правды. Вот и выходит: обманул я товарища Сталина, обманул...»

Теперь он сидел подавленный и пристыженный. И Сталин заметил это.

— Ну, партийный секретарь, — весело сказал он, — понимаете вы теперь, что эти отдельные факты означают? Как руководитель, понимаете?

— Я еще руководитель молодой,— прошептал Андрей, растерявшись от той значительности, с которой это слово, обращенное к нему, прозвучало в устах Сталина.

— И все-таки руководитель!

Сталин встал и сделал несколько шагов по ковру. Потом опять совсем близко подошел к Андрею.

— Вот что означают эти факты, товарищ Воронько,— сказал он.— Родилось стахановское движение, а вместе с ним сразу же явились и его противники, его враги. Так всегда бывает. Старое всегда становится на пути нового. Новое всегда побеждает только в борьбе со старым,— он посмотрел на притихшего Андрея и прищурился.— Вот вы и расскажите мне подробнее о противниках стахановского движения. Кто они? Кто за ними стоит? Каковы их реальные силы? Что еще мешает движению? Какие меры помощи надо принять?

Он уже больше не садился. То ходил по кабинету легкими, неслышными шагами, то останавливался вдруг, чтобы задать новый вопрос или выслушать ответ.

Андрей старался теперь высказать все: прежде чем ответить, он взыскательно заглядывал в свою душу и в свою память. С ним словно чудо произошло: он стал зорче видеть! И то, что прежде казалось ему случайным, незначительным, простого внимания недостойным и мимо чего он, бывало, с досадой проходил, вдруг приобрело сейчас, освещенное новым светом, свое значение и свой смысл.

Сталин, видимо, был доволен его ответами.

— Вот! А вы говорите: молодой руководитель! — вдруг весело воскликнул он, останавливаясь перед Андреем.— А послушаешь — большой государственный человек!

— Что вы, Иосиф Виссарионович!..— застеснялся обрадованный, однако, Андрей.

— Небось, Стаханов тоже не считал себя государственным человеком, когда шел на рекорд? — засмеялся Сталин.— Небось, и вы тоже только о своей «Крутой Марии» думали?

— Ну да...— улыбнулся Андрей.

— А получилось всенародное движение. И не случайно! Созрело. Ведь вы и сами забойщик? — неожиданно спросил Сталин.

— Да...

— Какое имеете образование?

— Всего семь классов...

— Всего семь классов! — улыбнувшись, повторил Сталин.— Вряд ли до революции можно было найти хоть одного шахтера с семиклассным образованием. Вы отбойным молотком работали?

— Да... отбойным...

— Ну и как инструмент? Хорош?

— Ничего не скажешь, подходящий инструмент.

— А не устарел ли уже отбойный молоток?

— Что вы, Иосиф Виссарионович! — удивился Андрей.— Только недавно ввели и освоили...

— Ну что ж! Предположим! — смеясь, согласился Сталин.— Все-таки не обушок...

— И сравнивать нельзя! — воскликнул Андрей.— Техника!

— А как у вас врубовки работают?..

— У нас врубовки нет... Они больше на пологих пластах.

— Ну, и как они на пологих пластах работают?

— Не знаю... Не в курсе...— смутившись, признался Андрей.

— Напрасно не знаете,— сказал Сталин.— Вы человек партийный, вы всем интересоваться должны.

— Я теперь узнаю,— торопливо сказал Андрей.— И напишу вам.

— Напишете? — прищурился Сталин. — Ну, смотрите, не обманывать! Буду ждать письма! — И он шутливо погрозил ему трубкой.

— Непременно напишу вам...— повторил Андрей.

— И не только о врубовках. Вообще о механизации горных работ. Мы здесь, в Центральном Комитете, этим особенно интересуемся. Именно механизация, новая техника, вместе с другими факторами и поможет нам ликвидировать вековую противоположность между физическим и умственным трудом и придти к коммунизму. Как вы думаете, товарищ Воронько,— спросил он вдруг, и в его глазах блеснули веселые искорки,— придем мы с вами к коммунизму?

— В этом весь наш рабочий класс твердо уверен! — взволнованно ответил Андрей.

— И я так думаю: придем! — улыбнулся Сталин.— Надо только, чтобы все люди в нашей стране работали по-стахановски...

— По-сталински...— чуть слышно сказал Андрей.

Но Сталин, видимо, его не расслышал. Полуобернувшись к окну, он зажег погашенную трубку и несколько мгновений задумчиво смотрел на кремлевские елки, казалось, осыпанные звездной изморозью.

Андрей поднялся с кресла. Он считал, что пора уходить, и в то же время уходить не хотелось. Драгоценной была каждая минута, проведенная здесь, у Сталина: этих минут теперь Андрею на всю жизнь хватит!

— Спасибо вам, Иосиф Виссарионович! — негромко и от всей души сказал он.

Сталин обернулся, подошел к Андрею.

— Это вам спасибо! — тепло сказал он и протянул руку.

— Про письмо не забудьте,— весело напомнил Сталин, когда Андрей уже подошел к двери.— Буду ждать!..

Баллада о цветах

Сергей ОРЛОВ

Эту быль мне, как сказку, они рассказали —
Все в цветах золотые российские дали.

Белый-белый, красивый, большой, словно город,
Теплоход из столицы на Дон отправляли.
Садоводы — хозяева главные сборов —
Изо всех садоводств собрались на вокзале.

А на палубе — царство созданий зеленых:
Язычками огня пламенеют пионы,
Словно белые звезды, мерцают нарциссы...
Дал гудок капитан, трапы приняла пристань.

За кормою сомкнулись звенящие воды,
Рулевые сменились с утра на штурвале.
К теплоходу за взятком весеннего меда
Пчелы, может, с пяти пристаней вылетали.

Но однажды пришли две малютки-сестрички.
Голубые глаза, золотые косички.
Ветерок с ними вместе притопал попутный,
И в руках у них были цветы незабудки.

Капитан, где глаза, где цветы, перепутал,
И не мог капитан не принять незабудок.
Рулевые негромко в тиши напевали,
Берег плыл, плицы звонко по солнцу стучали.

Но явились девчата-колхозницы с пашни —
Озорные, веселые Кати и Маши,
Заявили: «А есть ли у вас тут ромашки?
Нет ромашек?!» И хлынули на борт ромашки.

Мне на Волге потом рассказали матросы:
Плыл по Волге цветами усыпанный остров,
Уступали дорогу ему караваны,
И махали флажками ему капитаны.

А за ним по лугам, берегам, по полянам,
В травах буйных по пояс, как дети босые,
Вслед, вдогонку бежали за ним неустанно
Все цветы полевые весенней России.

...Вот от Волги до самого тихого Дона
Поднимается лестница в плитах бетона,
В ней ступени из сплава двух рек величавых,
По которым ходить теплоходам державы.

Словно радуга с неба на землю упала —
Захлестнуло цветастой волной все причалы,
И уж так получилось, ни много, ни мало,
Что руками строителей трассу канала
Вся держава цветами в тот день украшала.

Мне строители сами о том рассказали,
Как цветы меж цветов они вдруг отыскали.
Тихо глянуло небо Иванова, Пскова,
Новгородское, Кинешмы — края родного,
И повеяло детством, и хлынуло в очи
Светом первой любви, голубым, непорочным...

А над Волгой стоял на холме из гранита
Вождь в походной шинели своей знаменитой.

Видел я это сам и вовек не забуду
Перед Сталиным светлый ковер незабудок.

ДВЕ РЕКИ

Из романа «Кавалер Золотой Звезды»

Семен **БАБАЕВСКИЙ**

После завтрака Тимофей Ильич направился в правление. Там он поговорил с бухгалтером, худым и подслеповатым мужчиной, сказал ему, что пора провести в кладовой ревизию. Потом зашел к Никите в кабинет и попросил выделить огородной бригаде пару саней с волами; посоветовался с Никитой, где бы достать оконного стекла для парниковых рам; поругал плотников за то, что до сих пор не сделали деревянные коробки, которыми будут накрываться парники. Собравшись пойти в кладовую, Тимофей Ильич как бы между прочим спросил:

— Никита, а собрание в пятницу?

— Ровно в двенадцать.

— И прямо на площади?

— А то где же? Такого здания у нас нету, чтобы всех людей вместить. Знаете, сколько там соберется народу? Шесть станиц! Еременко говорил, что и Кондратьев приедет.

— А ты, Никита, как насчет речи? — спросил Тимофей Ильич, не подымая головы.— Подготовился?

— У меня, папаша, речь будет короткая.

— И без тезисов? — осведомился Тимофей Ильич.

— Безо всего.

— А как же так ты будешь, без тезисов?

— А так. Что есть у меня на душе, то и выскажу.

«Вот так бы и мне, безо всего»,— рассуждал Тимофей Ильич, направляясь в кладовую.

Возле амбаров он встретил Еременко с газетами и журналами. Он шел напрямик через огороды, сапоги и полы шубы у него были в снегу.

— Тимофей Ильич, а я к вам забегал,— заговорил Еременко, вытирая ладонью нагретый лоб.— Как у вас дело с речью? Не подведете? Еще не готова? Я так и знал... Тимофей Ильич, вы сядьте за стол и напишите, да слова подберите складные и красивые...

— Это вроде тезисов? — со вздохом спросил Тимофей Ильич.

— Во-во! — обрадовался Еременко.— Только расширенные... Я пришлю комсомольцев, они помогут.

— Обойдусь и без помощников.

Тимофей Ильич не пошел в кладовую, а вернулся домой, разделся, сел за стол и начал составлять конспект. В хате была одна Ниловна. Она с удивлением смотрела на мужа, который придвинул ближе чернильницу, положил перед собой ученическую тетрадь и что-то писал.

— Аль письмо сыну задумал послать? — спросила Ниловна.

— Не письмо, а тут, Ниловна, такое дело, что не знаю, как тебе и пояснить,— сказал Тимофей Ильич, поправляя на носу очки и посматривая на кончик пера.— Речь мне надо произносить, вот оно какая вещь... А без написанного не можно.

— Так по написанному говорить, как я думаю, труднее,— участливо заговорила Ниловна.

Тимофей Ильич только тяжело вздохнул.

— А ну, принеси мне с той хаты книжку,— сказал он, отодвигая чернильницу.— Ту, что Савва оставил...

Тимофей Ильич раскрыл книгу, прочитал первые строки, и сердце его наполнилось гордостью: Сталин и он были сверстники, а «ровесничество», или «ровня по годам», у казаков еще в старину ценилось дороже дружбы... Тимофей Ильич с радостью сообщил об этом Ниловне и продолжал читать вслух. Ниловна сидела возле стола и слушала, опершись щекой на ладонь и склонив набок свою маленькую, в чепчике, голову...

— «Я вспоминаю 1898 год,— читал Тимофей Ильич,— когда я впервые получил кружок из рабочих железнодорожных мастерских. ...Здесь, в кругу этих товарищей, я получил тогда первое свое боевое революционное крещение... моими первыми учителями были тифлисские рабочие...»

Тимофей Ильич посмотрел на Ниловну и сказал:

— Молодчина! В ту пору Сталину пошел всего только девятнадцатый год...

— А припоминаешь, Тимоша,— оживилась Ниловна, предаваясь воспоминаниям,— как раз в том году мы с тобой поженились. Как сейчас все помню. Ты пришел к нашим свататься, в такой красной рубашке, в суконных шароварах и в чоботах, а моя мать тебя и в хату не пустила... Не хотела она выдавать меня замуж... Не забыл?

— Эх, жена, жена! И нашла, что вспоминать,— с улыбкой возразил Тимофей Ильич, не отрывая глаз от книги.— В том, что я на тебе оженился, ничего интересного нету...

Тимофей Ильич продолжал читать, а Ниловна смотрела на него помолодевшими глазами и то слушала, то о чем-то своем думала... Знакомясь с биографией Сталина, Тимофей Ильич и Ниловна невольно вспоминали пережитое, и им как-то по-особенному было приятно видеть свою жизнь рядом с жизнью Сталина... В апреле 1902 года Сталин был арестован, а Тимофей Ильич и Ниловна в этом году уже отделились от родителей, за лето построили домик и к осени зажили сами себе хозяевами. Илья Тутаринов выделил сыну пару быков, бричку и телку. С таким хозяйством можно было начинать жить, но в ту же осень Тимофея Ильича призвали на действительную военную службу. Пришлось продать и быков и бричку и на эти деньги купить коня с седлом... Хорошо помнит Тимофей Ильич, как в октябре на закате пасмурного дня он покидал станицу. Ниловна, молодая и красивая жена, стояла у калитки с сухими и горестными глазами. На руках у нее был только что родившийся второй сын, а первенец, трехлетний мальчик, держался руками за юбку матери и ласково смотрел на отца, уже сидевшего на коне... Как давно это было!.. А в том году, когда Сталин первый раз бежал из ссылки, казачий полк, в котором служил Тимофей Тутаринов, спешно погрузился в эшелон и уехал в Маньчжурию. Началась русско-японская война... Прошло три года с лишним. Сталин прибыл в Лондон на пятый съезд партии, а Тимофей Тутаринов, усталый, душевно разбитый, вернулся в Усть-Невинскую. Жену и детей нашел в крайней нужде. Сыны подросли, но были одеты в тряпье, как цыганята, во дворе — ни брички, ни тягла, ни коровы... Сжалось у Тимофея Ильича сердце. Сел он на завалинке и задумался. Надо было начинать жить сначала. И он начал. Залез в долги, кое-как стянулся на пару бычат-неучей. Тяжело вспоминать об этом...

Лист за листом Тимофей Ильич прочитал всю книжку, а Ниловна, все так же склонивши голову, слушала, вздыхала и раза два тихонько всплакнула... Надо было Тимофею Ильичу что-то записать в тетрадку, а вот что — не мог придумать... Пришли комсомольцы, но Тимофей Ильич отказался от их услуг, не стал слушать и советов вернувшегося с канала Трифона. Молчаливый и грустный, он с вечера лег в постель и лежал с закрытыми глазами. Он думал о прочитанном, и вся жизнь Сталина, как громадный утес, стояла перед ним. И рядом с этой большой жизнью шла своей дорогой маленькая жизнь казака Усть-Невинской. Тимофею Ильичу казалось, что его жизнь и жизнь Сталина, как две горные реки,— одна маленькая, другая большая — зародились в один год, но в разных ущельях и потекли каждая по своему руслу. Маленькую, журчащую между камней речку все время притягивала к себе большая и бурная река, но между ними лежали горы... Только на широкой и просторной долине обе реки соединились и потекли вместе...

«Ежели, к примеру, взять мою жизнь отдельно,— думал Тимофей Ильич,— то она хоть и простая и будто такого ничего не значит, а все ж таки и в ней есть памятные годочки, и по ней рассеяно много горестей и радостей... Хлебнул и я горя через край, рано породнился с нуждой, чтоб ее черти взяли...»

И воспоминания снова чередой прошли перед ним... После революции, когда маломощному казаку по-настоящему полегчало, Ленин и Сталин стояли во главе Советского государства, а у Тимофея Ильича к тому времени уже подросли дети и земли стало вдосталь... Живи и трудись!.. В памяти воскресли годы коллективизации, строительства колхозов на Кубани, и Тимофей Ильич снова увидел свою жизнь рядом с жизнью Сталина... Началась война, пять сыновей Тутариновых пошли на фронт, а старик и старуха с дочерью работали в колхозе, и опять Тимофею Ильичу казалось, что жизнь его шла той же дорогой, что и жизнь Сталина... И хотя он свою жизнь считал тоже важной и значительной, но в сравнении с жизнью Сталина она выглядела так, как степной курган в соседстве с Эльбрусом.

«Так вот с этого я и начну завтра речь о Сталине! — обрадованно подумал Тимофей Ильич.— Безо всяких тезисов, потому как самое главное у человека есть его жизнь... Не зря же и в народе говорится: жизнь прожить — не поле перейти...»

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМИРНОВ, Н. С. ЩЕРБИНОВСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

ЦЕНА НОМЕРА 3 РУБ.

А 01430. Подп. к печ. 7/III 1953 г. Формат бум. 70×108⅛. 1 бум. л. — 2,074 печ. л. Тираж 550 000. Изд. № 221. Заказ 323. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

